

программ, в конечном счете, формированию у них имиджевой привлекательности Свердловской области как престижного туристского региона.

Список литературы:

1. Кирова М.С. Социально-культурное проектирование в области организованного туризма. Автореферат Дис ... канд. культурологии. Москва, 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-kulturnoe-proektirovanie-v-oblasti-rganizovannogo-turizma>
2. Стехина Е. Проект «Самоцветное кольцо Урала» попал в госпрограмму [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ekb.dk.ru/news/proekt-samocvetnoe-kolco-urala-popal-v-gosprogrammu-236866979>
3. Главный турпроект Свердловской области получит 70 млн руб. из федерального бюджета [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://news.mail.ru/inregions/ural/66/economics/20616314/?frommail=1>
4. Шафран А. Свердловская область станет одним из 12 «туристических» регионов РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ekb.dk.ru/news/sverdlovskaya-oblast-stanet-odnim-iz-12-turisticheskix-regionov-rf-236803563/news.mail.ru/>

УДК 159.923

ОДИНОЧЕСТВО В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Берзин Борис Юрьевич

*доктор философских наук, профессор,
Уральский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург
E-mail: boris.berzin@uapa.ru*

LONELINESS IN THE SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL DIMENSION

Boris Berzin

*Doctor of Philosophy Science, Professor
Ural Institute of Management – a branch of the Russian Academy
of National Economy and the Public Administration
under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg,*

АННОТАЦИЯ – Статья рассматривает социологический и психологический подход к исследованию проблемы одиночества. В качестве одной из предпосылок к формированию чувства одиночества на основе статистических данных анализируется такой социально-демографический признак как распределение частных домохозяйств по регионам России. Предлагается понимание одиночества как пространства на континууме коллективизм-индивидуализм.

ABSTRACT – Article considers sociological and psychological approach to research of a problem of loneliness. As a prerequisite to the formation of feelings of loneliness on the basis of statistical analyzes of such socio-demographic characteristics as the distribution of private households by regions of Russia. The understanding of loneliness as spaces on a continuum a collectivism individualism is offered

Ключевые слова: одиночество, отчуждение, коллективизм, индивидуализм, домохозяйства.

Keywords: loneliness, alienation, collectivism, individualism, households.

Проблема одиночества личности в меняющемся мире в той или иной мере всегда находилась в центре внимания философов и писателей, а в XX веке попала под прицел со-

циологов и психологов. В мире становится все больше одиноких людей, причем, если раньше традиционно считалось это неотъемлемой чертой пожилого возраста, то сегодня является общепризнанным факт «одиночества молодых». Особенно стали заметны масштабы распространения переживания одиночества с ростом числа городов, урбанизацией и глобальной информатизацией, со всеобщей доступностью к средствам массовой коммуникации. Ряд исследователей даже склонен признать одиночество «чумой» двадцатого столетия [1; 19].

Ученые, чаще всего, стремятся свести одиночество к одному из психических состояний человека, подчеркивают принципиальное различие между изоляцией (как вынужденным одиночеством) и собственно одиночеством. В научной литературе, как правило, принято выделять следующие подходы к исследованию проблем одиночества: *психологический, интеракционистский, когнитивный, социологический, феноменологический и экзистенциалистский*. Разумеется, это традиция европейской (западной) общественной мысли и развивается она преимущественно в рамках христианской цивилизации. На наш взгляд, выделение подобных точек зрения, подходов связано, прежде всего, с доминированием в западных учениях философии индивидуализма, с приматом интересов личности над интересами социума (Отчасти являясь отражением как раз интересов определенных социальных групп, находящихся у власти).

Во многих научных трудах обосновывается разумность названных концепций, в их основе лежат теории всемирно признанных авторов. Одновременно с излишней «психологизацией» налицо стремление нивелировать, приуменьшить роль и значение социальных детерминант, объясняющих, пусть с различных, иногда противоположных позиций сущность одиночества, условия и факторы, способствующие его возникновению. Наиболее тесно, на наш взгляд, одиночество, как социологическое понятие, связано с категорией «отчуждение». Это отделение человека от самого себя и от других людей в результате воздействия общественных (социальных) сил, когда личность не способна стать (быть) хозяином самой себя, своих отношений с другими людьми. Отчуждение выступает деструктивной силой, человек становится «вещью», «предметом» в руках общества, социальных групп, исчезает его субъектность. Еще Гегель в «Феноменологии духа» подчеркивал, что на каждом историческом этапе отчуждение имеет свои особенности, и в условиях современного общества индивид выступает как обособленное от других людей существо, как «одинокая самость» [2; 259]. Весьма интересный анализ одиночества через категорию «отчуждение» проведен С. Г. Корчагиной в монографии «Генезис, виды и проявления одиночества». Определяя одиночество как «психическое состояние, отражающее переживание своей отдельности, субъективной невозможности или нежелания чувствовать адекватный отклик, принятие и признание себя другими людьми» [3; 14], автор выделяет несколько видов одиночества: 1) отчуждающее одиночество (индивид осознает свое состояние и часто понимает чем оно обусловлено); 2) самоотчуждающее (потеря собственного «я», обезличенность общения, отчуждение от себя самого); 3) уединенность. Первые два вида являются пограничными состояниями и могут переходить в клиническую форму [2; 50-51].

Соглашаясь, в основном, с предложенным С. Г. Корчагиной пониманием одиночества, как процесса, как движения маятника по континууму от нормы до патологии, от идентификации до обособления, представляется, что в терминах социологии было бы точнее обозначить этот континуум как пространство между коллективизмом и индивидуализмом, между различными системами ценностей. Причем, в различные возрастные периоды жизни индивида их роль и значение могут меняться. Равновесное состояние устанавливается крайне редко. Чаще всего, одна из ценностей, коллективизм или индивидуализм, доминирует, а затем уступает свое место другой ценности [4; 25]. Именно крайние формы развития коллективизма и индивидуализма приводят к возникновению такого социального феномена как одиночество. В 1950 г. была опубликована книга «Одинокая толпа». Один из ее авторов Д. Рисмен для обоснования своей социологической концепции одиночества использовал демографический подход: он связал особенности формирования характера индивида с определенными изменениями в населении [5; 123]. Д. Рисмен выделил три типа людей:

а) *ориентированных «на традицию»* – в странах с высоким потенциальным приростом населения;

б) *ориентированных «на себя»* (появление контроля над собственной жизнью, интернализованная система целей и ценностей) – появляется в странах с переходным ростом населения;

в) *ориентированных «на других»* (особая восприимчивость к мнению и оценкам других, их ожиданиям и предложениям) – этот тип присущ, преимущественно, странам со спадом прироста населения [5; 124-128]. Именно среди лиц, ориентированных на других, по его мнению, чаще всего и появляется такое психическое состояние как одиночество. Ориентация «на других» предполагает потребность в получении эмоционального отклика на свои действия, поведение, на межличностную коммуникацию.

Нетрудно заметить, что предложенную Д. Рисменом классификацию достаточно просто идентифицировать с индивидуалистическим и коллективистским типом общества, с коллективизмом (ориентация на традицию) и индивидуализмом (ориентация на себя). Третья разновидность – «ориентация на других» является как раз промежуточным типом, выражающим крайне нестабильное состояние, зависящее от множества неопределенных факторов (мнений, оценок, настроений и чувств других людей, представляющих референтные для индивида группы). Если при ориентации на традицию ответственность может перекладываться на общество и индивидуальное «Я» присоединяется к коллективному «Мы», а при ориентации на себя главной становится ответственность перед собой, ответственность за себя, то при ориентации на других такой надежной опоры нет. Личность, не будучи самодостаточной, может испытывать неуверенность, страх перед настоящим и будущим, другие отрицательные эмоции. Если в качестве примера рассматривать семью как «других людей», направление ориентации индивида на вовне, то, используя также демографический подход, можно взять в качестве предмета социологического анализа домохозяйства, состоящие из одного человека. Причем интерес представляет как само количество людей, проживающих одиноко, так и факторы, которые их вынуждают (понууждают) к такому образу жизни. Следует отметить, что термин «изоляция», который часто используется для такого проживания в противовес одиночеству как сугубо психологическому состоянию, на наш взгляд, не совсем корректен. Изоляция, по мнению У. А. Садлера и Т. Б. Джонсона, – это состояние, которое можно наблюдать, регулировать и в какой-то степени контролировать [6; 24]. Но это состояние зависит от значения, которое ему придает человек. если оно ему доставляет удовольствие, то его нельзя рассматривать как одиночество. По нашему мнению, данная характеристика свидетельствует о позитивном переживании одиночества и более точным было бы использовать понятие «уединенность». Изоляция предполагает физическую или моральную форму искусственного, санкционированного отчуждения индивида от других людей, что, конечно, отнюдь не предполагает переживания чувства одиночества. (Для справки – на 1 декабря 2014 г. такой формы изоляции как лишение свободы в РФ было подвергнуто 671,7 тыс. человек [7]. Ежегодно число осужденных к лишению свободы превышает 200 тыс. человек).

Тем не менее, когда говорится о культурном, социальном или межличностном одиночестве, то речь идет не столько о деперсонализации и дереализации личности, сколько об определенном психологическом дискомфорте, который вызывается не только личностными особенностями индивида, но и конкретной жизненной ситуацией (Р. С. Вейс, 1973). Поэтому одиночное проживание индивида следует рассматривать и как возможный фактор формирования чувства одиночества. Российские демографы фиксируют в межпереписной период 2002-2010 гг. резкое увеличение числа и доли одиноких домохозяйств в общей структуре домохозяйств (А. И. Кузьмин, 2014).

Анализ материалов переписи населения 2010 г. [8] показал, что в целом в Российской Федерации насчитывается более 14 млн. домохозяйств с 1 человеком, что составляет 25,7% от всех домохозяйств, зарегистрированных на территории страны. 10,8 млн. таких домохозяйств находятся в городских населенных пунктах, 3,2 млн. – на селе. Наибольшее количество домохозяйств с 1 человеком зафиксировано в г. Санкт-Петербург (29,3%) и Северо-

Западном федеральном округе (28,8%). В два раза меньше таких домохозяйств в Северо-Кавказском федеральном округе (14,7%). Уральский федеральный округ по этому показателю размещается где-то посередине (25,8%). Среди субъектов РФ наименьшее число «одиноких» домохозяйств в Ингушетии (2,6%), Чечне (7,8%), Дагестане (8,6%), Кабардино-Балкарии (14,2%). Противоположная картина сложилась на северо-востоке и в центре страны – Чукотка (34,8%), Магаданская область (33,7%), Ивановская область (30,9%), Псковская область (30,8%; на селе эта цифра составляет 36,2%), Тверская область (30,7%). Близки к этим показателям Тульская, Владимирская, Калужская, Ярославская, Смоленская, Рязанская и Новгородская области.

Субъекты РФ, входящие в состав Уральского Федерального округа, разделились по анализируемому показателю на 2 группы:

а) наиболее урбанизированные – Свердловская и Челябинская области – соответственно 27,3% и 27,3%, Курганская область – 26,7%;

б) Тюменская область 21,8%, Югра – 19,9%, Ямало-Ненецкий автономный округ – 19,3%. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югра доля домохозяйств с 1 человеком на селе значительно отличается от числа зарегистрированных в городских населенных пунктах (соответственно 26,1% и 19,3%).

Региональные различия в количестве «одиноких» домохозяйств весьма заметны. Причины, факторы различия требуют дальнейшего анализа. Вероятно, свою роль играют культурные, конфессиональные и этнические различия, особенности исторического развития регионов. В качестве одного из факторов мы попытались рассмотреть такой социально-демографический признак как возраст людей, которые и составляют домохозяйства с одним человеком. Для примера проанализируем группу регионов с наибольшим числом «одиноких» домохозяйств и группу с наименьшим. Как гипотезу рассмотрим предположение о том, что основная часть домохозяйств с 1 человеком – это лица старших возрастных групп (55 лет – 64 года; старше 65 лет). Наименьшее количество домохозяйств с 1 человеком в Северо-Кавказском федеральном округе. В округ входит 7 субъектов: 6 национальных республик и Ставропольский край. Анализ статистических данных показал, что наша гипотеза полностью подтверждается только в одном субъекте – Ставрополье. Во всех национальных республиках (за исключением Ингушетии, где практически нет различий) выделяется лишь одна возрастная группа – старше 65 лет, где количество «одиночных» домохозяйств составляет в среднем 10-15%. В Ставропольском крае таких групп две. В возрастной группе 55 лет – 64 года – 12%, в группе старше 65 лет – 24,4% [8].

В регионах, где выявлен достаточно высокий процент домохозяйств с 1 человеком заметно повышение удельного веса нескольких возрастных групп. Другой особенностью является отличие северо-восточных территорий РФ от центральных областей России. И на Чукотке, и в Магадане высок процент «одиноких» домохозяйств в разных возрастных группах. Так, например, в Чукотском автономном округе: в группе 18-24 года – 10,8%, 24-34 года – 12,6%, 35-44 года – 13,6%, 45-54 года – 18,5%, 55-64 года – 25,9%, старше 65 лет – 43,7%.

В центральных областях заметен значительный удельный вес возрастных групп старше 55 лет (это характерно для всех регионов России кроме Северного Кавказа). Так, например, Ивановская область – в группе 55-64 года 19% домохозяйств с 1 человеком, старше 65 лет – 38,5%; Тверская область – соответственно 18% и 38,1%; Псковская – 19,5 и 37,9%.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что социально-демографические факторы достаточно существенно влияют на создание условий, способствующих возникновению чувства одиночества. И государству, и обществу в целом стоит больше внимания обращать на регулирование этих процессов. Кроме того, через демографические особенности ярко проявляется и роль образа жизни, культуры и религии, которые либо способствуют, либо препятствуют переживанию одиночества.

Список литературы:

1. Лабиринты одиночества / Пер. с англ. / сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М.:

Прогресс, 1989. 624 с.

2. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Том IV. Система наук. Часть 1: Феноменология духа. М., 1959. 488 с.

3. Корчагина С.Г. Генезис, виды и проявления одиночества. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 196 с.

4. Грибакин А.В. Апология индивидуализма // Проблемы философской антропологии и философии культуры: Альманах. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999, с. 25 - 38.

5. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общества // Социс. 1993. № 3. С. 121-129.

6. Садлер Уильям Л., Джонсон Томас Б. От одиночества к аномии // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. С. 21-51.

7. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы: статистическая информация [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 08.01.2015).

8. Число и размер частных домохозяйств по субъектам Российской Федерации // Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 08.01.2015).

УДК 316.652-057.875

СОЧЕТАНИЕ НЕСОЧЕТАЕМОГО ИЛИ СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Боронина Людмила Николаевна

кандидат философских наук, доцент

E-mail: bulassmila@mail.ru

Ронжина Дарья Дмитриевна

магистрант

E-mail: rdd@list.ru

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

COMBINATION OF INCONGRUOUS OR STYLISTIC FEATURES OF STUDENTS VALUABLE ORIENTATIONS

Boronina Lyudmila

Ph.D., associate professor,

Ronzhina Daria

Master student,

Ural Federal University

АННОТАЦИЯ – В статье рассматриваются различные методологические подходы и исследовательские практики молодежного сознания, выявляется специфика ценностных ориентаций студенческой молодежи Свердловской области. Отмечается главное качество ценностного сознания студенчества – его принципиальный амбивалентно – транзитивный характер, который оказывает непосредственное влияние на противоречивую направленность ценностных ориентаций. Выводы исследователей опираются на данные многолетнего мониторинга уральского студенчества.

ABSTRACT – The article discusses various methodological approaches and research practices of youth consciousness, revealed the specificity of students' value orientations of the Sverdlovsk region. Marked superior quality of students' value consciousness – its principal ambivalent –

¹ Статья подготовлена в рамках проекта №13-06-96013 «Формирование современной технической элиты в условиях модернизации экономики Свердловской области: проектирование модели непрерывного инженерного образования», поддержанного РФФИ-Урал.